

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-261-270
EDN: JZBBNG

Научная статья

Национально-культурные особенности репрезентации концепта «война» в русской и чувашской языковых картинах мира

Л.В. Борисова , А.М. Иванова , Э.В. Чуева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Российская Федерация, 428015, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15
 ljudmila-borisova@yandex.ru

Аннотация. На материале русских и чувашских пословиц и поговорок, отобранных из лексикографических и фольклорных источников, впервые проведен комплексный сопоставительный анализ концепта «война» на семантическом, прагматическом и культурологическом уровнях, рассмотрены особенности его вербализации. Впервые выявлены национально-культурные особенности репрезентации концепта «война» на когнитивно-дискурсивном уровне, что обуславливает актуальность нашего исследования. Выявлено, что концепт «война» является универсальной единицей, входящей в духовный код нации, имеет динамическую семантическую структуру и является многоаспектным по своему содержанию. В результате сопоставительного анализа установлено, что фундаментальные ценности морального порядка при изучении концепта «война» едины для обоих народов. Речевое воплощение данного концепта в русской и чувашской языковых картинах мира определяется как процесс, противоречащий человеческому разуму.

Ключевые слова: концепт война, когнитивная лингвистика, национально-культурная специфика, репрезентация, русская языковая картина мира, сопоставительная семантика, чувашская языковая картина мира

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Борисова Л.В., Иванова А.М., Чуева Э.В. Национально-культурные особенности репрезентации концепта «война» в русской и чувашской языковых картинах мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 261–270. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-261-270>

© Борисова Л.В., Иванова А.М., Чуева Э.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

National and Cultural Features Representations of the Concept of “War” in the Russian and Chuvash language Pictures of the World

Ludmila V. Borisova , Alyona M. Ivanova , Elvira V. Chuyeva

I. Ulyanov Chuvash State University,
15, bldg., Moskovsky Avenue, Cheboksary, 428015, Russian Federation
 ljudmila-borisova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the national and cultural features of the representation of the concept of “war” in the Russian and Chuvash pictures of the world. Based on the material of Russian and Chuvash proverbs and sayings selected from lexicographic and folklore sources, a comprehensive comparative analysis of the concept of “war” at the semantic, pragmatic and culturological levels was conducted for the first time, the features of its verbalization were considered. For the first time, the national-cultural features of the representation of the concept of “war” at the cognitive-discursive level are revealed, which determines the relevance of our research. The analysis made it possible to reveal that the concept of “war” is a universal unit included in the spiritual code of the nation, has a dynamic semantic structure and is multidimensional in its content. As a result of a comparative analysis, it was found that the fundamental values of the moral order in the study of the concept of “war” are the same for both peoples. The speech embodiment of this concept in the Russian and Chuvash language pictures of the world is defined as a process that contradicts the human mind.

Key words: the concept of war, cognitive linguistics, national and cultural specifics, representation, Russian language picture of the world, comparative semantics, Chuvash language picture of the world

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Borisova, L.V., A.M. Ivanova, and Chuyeva E.V. 2022. “National and Cultural Features Representations of the Concept of “War” in the Russian and Chuvash language Pictures of the World”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 261–270. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-261-270>

Введение

Современная лингвистика развивается в русле антропоцентрической парадигмы, изучающей языковое сознание и культуру в их взаимосвязи. В рамках этого направления сформированы такие лингвистические направления, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, которые дают возможность описать взаимодействие языка и культуры с позиции национально-культурного самосознания и его знаковой

презентации. Для лучшего понимания менталитета народа, его национального самосознания проводятся исследования концептуальных понятий как элементов национальной лингвокультуры в их тесной связи и взаимообусловленности с национальными особенностями этноса и их ценностными взглядами на жизнь [1; 2]. Как справедливо отмечают исследователи, язык не отражает мир, язык интерпретирует его. Основой отражения мира являются не столько логические категории, сколько наивные категории освоения мира, поэтому окружающая действительность воспринимается человеком в виде образов и реализуется вербально [3. С. 34–39]. В связи с этим изучение языковой картины мира разных народов позволяет выявить важные стороны их социальной и духовной жизни, национально-культурное своеобразие [4; 5]. Представители когнитивной лингвистики З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова и др. полагают, что семантико-когнитивный подход дает возможность познать мир через концепты [6].

Концепт понимается нами как базовая единица мыслительного кода человека, обладающая рядом признаков, в которых фиксируются наши представления об отображаемой действительности. Научные труды по изучению чувашской картины мира показывают, что его основа базируется во многом на концептах-репрезентантах, в которых фиксируются и воспроизводятся устойчивые представления людей об окружающей действительности [7; 8]. Также важно понимать, что в русле антропоцентрической парадигмы язык рассматривается в тесной связи с человеком и его мышлением. Выбор темы исследования обусловлен интересом к изучению концептуальной картины мира как одного из источников культурологической информации.

Цель исследования — выявить специфику реализации концепта «война» в русской и чувашской картинах мира.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения ментальных образов в языковой картине мира, особенностей их вербализации в разноструктурных языках, позволяющих выявить универсальные и национально-специфические черты в разных культурах. Лингвистическую интерпретацию концепта «война» в русском языке находим, в частности, в работах О.В. Головань, Е.А. Голубенко [9; 10] и др., известны также сопоставительные исследования данной когнитивной категории, выполненные на материале различных языков [11; 12]. На материале чувашского языка концепт «война» до сих пор не являлся предметом исследования, поэтому возникает необходимость его рассмотрения для понимания особенностей национального характера. Изучение этого понятия в лингвокультуре русского и чувашского народов дает возможность расширить перспективы изучения чувашского культурного наследия в русле антропоцентрической парадигмы.

Материалы и методы

Исследование выполнено на материале пословиц и поговорок, отобранных из Словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина, сборника чувашских пословиц и поговорок, словаря «Пословицы русского народа» В.И. Даля, словаря «Русские пословицы и поговорки» под редакцией А.И. Соболева. Методологической основой исследования явился когнитивно-дискурсивный подход в изучении языковых явлений. В работе также использованы метод концептуального анализа, метод контекстного анализа, дистрибутивный метод, сравнительно-сопоставительный метод, способствующий выявлению универсальных и национально обусловленных особенностей концепта «война» в русской и чувашской языковых культурах.

Обсуждение

Понятия «война» и «мир» входят в духовный код культуры любого народа. Они образуют бинарную оппозицию в рамках единой смысловой парадигмы и выступают в качестве объективных показателей нравственного состояния общества, поэтому имеют высокую значимость в культуре народов.

Вслед за В.И. Карасиком мы считаем, что при изучении концептов в лингвокультурном аспекте необходимо учитывать три компонента в его структуре: понятийный, образный и ценностный. С этой точки зрения, понятийная составляющая характеризует признаковую и номинативную структуру концепта, ценностную составляющую формируют оценочные характеристики, образная составляющая данной языковой единицы дает возможность лучше осмыслить национально-специфическое начало в семантической структуре концепта.

Понятийная основа слова «война» во многом тождественна словарным дефинициям. В толковых словарях содержатся различные дефиниции слова, среди которых можно выделить основное: война — это вооруженный конфликт между двумя и более сторонами, которые в сознании людей ассоциируются с борьбой, столкновением, военными действиями.

Анализ русских и чувашских пословиц показал, что когнитивное пространство «война-мир» является большим пластом национальных культурных ценностей обоих народов. С учетом выполняемых прагматических функций в пословичном фонде о войне можно выделить два типа пословиц: нормативные и характеризующие. Нормативные пословицы заключают в себе дидактическую функцию, имеют поучительный характер, несут семантику долженствования, рекомендации или поучения. Их смысловое содержание сводится к суждению о том, что и как можно / нужно / нельзя делать, например: *Принял присягу — от нее ни шагу; В обороне стой крепко, в наступлении иди скоро; Мсти не словами, а боевыми делами* [13].

Характеризующие пословицы определяются как ценностно значимые, поскольку несут различные виды оценки предметов и явлений и отражают национальную специфику в их восприятии. Примеры: *Для советского солдата граница свята; Лучшие смерть в бою, чем позор в строю* [13]. По нашим наблюдениям, среди чувашских пословиц преобладает второй тип. Сравните: *Вӑрҫма вӑй кирлӗ* ‘Воевать нужны силы’; *Вӑрҫма паттӑр, суха тума ёҫчен кирлӗ* ‘Воевать нужен герой, а в поле пахать — трудолюбивый человек’ [14].

Концепт «война» в чувашском национальном сознании несет в себе, с одной стороны, универсальные признаки, с другой стороны, демонстрирует национальные стереотипы и ценностные ориентации, поскольку отношение к данному социально-политическому явлению определяется характером мировоззренческих позиций народа в определенный период времени. В представлении русского народа война за Отечество, за свободу — дело правое. Сравните: *Бой — святое дело, иди на врага смело; Брань [битва] славна, лучшие мира студна* [15].

В языковом сознании русского народа ценностная составляющая войны базируется на основах понимания войны как справедливой необходимости при защите своей территории: *Бей, не трусь — за нами вся Русь; В поле съезжаются, родом не считаются; Кто за правое дело стоит, всегда победит* [15]. В то же время отмечается, что исход борьбы и жизнь воина во многом зависят от Божьей воли, что зафиксировано в русских пословицах: *В поле две воли — кому Бог поможет; Смерть в бою дело Божье* [15]. При этом смерть воспринималась как данность: *Жизни не пощади, а врага победи; Смертью героя пал, а Родину не продал* [15]. Одновременно отмечается, что *От смелого смерть бежит, а враг перед ним дрожит* [15].

Следует заметить, что чувашские пословицы и поговорки о войне представлены в меньшем объеме в отличие от русских пословичных текстов. Можно предположить, что одной из причин этого является то, что Чувашия издревле являлась не воинствующим, а аграрным регионом.

В русских поговорках отмечается, что условием для успешных военных действий и приближения к победе являются такие качества, как верность воинскому долгу, воинская смекалка и навыки ведения боя. Сравним: *В бою нужны смекалка, отвага и закалка; Умелый боец везде молодец; Если сметливый боец, врагу конец* [15]. Эта мысль прослеживается и в чувашских пословицах: *Вӑрҫӑ ёҫне пӗлекен тӑшман кулли пулман* ‘Знающий военное дело, не станет посмешищем врага’; *Вӑрҫӑ техникине пӗлмен — ҫапӑҫу хирӗнчи кӑмна* ‘Не знающий военную технику — гриб на поле боя’ [16].

На войне проявляются такие душевные качества, как героизм, мужество и воинский дух, что зафиксировано и в русских, и в чувашских изречениях.

Сравним: *Принял присягу — покажи в бою отвагу; Бой красен мужеством; Важна смелость, да важна и умелость*. Эта мысль присутствует и в чувашских поговорках: *Сул çуреме сатур кирлĕ, вăрçă вăрçма паттăр кирлĕ* ‘В пути нужны отважные, на поле брани нужны богатыри’ [16]. Война порождает героев, потому что это дело храбрых. Сравните: *Война — дело храбрых; Храбрый не тот, кто страха не знает, а тот, кто узнал и навстречу ему идет. Вăрçă вăрçма паттăр кирлĕ* ‘Воевать нужен герой’; *Пĕр паттăр çĕр айвана тăрат* ‘Один герой стоит ста немощных солдат’ [16]. Как видим, воин-герой является важной единицей в чувашском национальном сознании.

Современный аксиологический статус концепта «война» изменился: данное понятие ассоциируется в сознании людей с неправомерностью совершаемого действия по отношению к цивилизации и людям как представителям общества. В настоящее время в ценностную составляющую понятия «война» входят такие смысловые компоненты, как «жизнь», «мир», к которым стремится общество, поэтому изменение нравственных приоритетов людей в отношении войны, которая стала восприниматься в резко отрицательном ключе, закономерно. Сравните: *Войну хорошо слышать да тяжело видеть; Хорошей войны не бывает*; чувашские поговорки: *Вăрçă йывăр йăттарат* ‘У войны тяжелая ноша’; *Вăрçă хушине ыра кĕмест* ‘На войне нет места добру’ [16].

Война как историческая реальность характеризуется наличием определенных возможностей и направлена на достижение определенных целей. С этой точки зрения, описание войны в аспекте социально-исторической реальности является отражением объективной действительности. Рассмотрение войны как образа является результатом познания человеком этого явления и его оценки с позиции социокультурных и нравственных приоритетов в языковой картине мира. Война, несомненно, содержательно не является обособленным событием физического порядка, она несет за собой трагические последствия и влияет на душевное состояние людей, поэтому в языковом сознании этноса понятие «война» является не моносемантическим, а полисемантическим комплексным образом.

Ассоциативное поле «война» актуализируется такими смысловыми квантами, как кровопролитие, голод, беда, горе, смерть и т.д. В языковом сознании обоих этносов человек на войне должен опираться прежде всего на себя и свое умение воевать: *В поле ни отца, ни матери, заступиться некому; Авьось да небось на фронте брось*. В то же время победить помогает воинское братство: *Солдат солдату родной брат, я тебе помогу — ты мне, это первый закон на войне; Вăрçара пĕри пуринишĕн, пурĕ пĕринишĕн* ‘На войне один за всех и все за одного’. Как видим, морально-этический облик солдата строится на внешних и внутренних регуляторах, позволяющих вести себя на войне определенным образом.

Последовательный анализ чувашских пословиц выявил различные смысловые значимости, определяемые как последствия воплощения целеустановок войны для общества в целом: *Вӑрçӑ асапна инкек акать* ‘Война сеет горе и муку’; *Вӑрçӑ — халӑх куççулӗ* ‘Война — слезы народа’ [16]. Также отмечается, что война разрушает человека не только морально, но и физически, сравним: *Война не лечит, а калечит*. Эта мысль подтверждается и аналогичным чувашским пословичным материалом: *Вӑрçӑ — ухсах ёмӗрӗ* ‘Война — век хромым’; *Вӑрçӑ пӑсать, мир юсать* ‘Война калечит, а мир лечит’ [16]. В сознании как русского, так и чувашского народа социальные последствия войны ужасны, и самое страшное из них — это смерть людей: *Пуля чинов не разбирает; Вӑрçӑ вилӗм акать* ‘Война сеет смерть’ [16].

В русской языковой картине мира акцент делается в первую очередь на патриотической составляющей, тогда как в чувашской в большей степени оцениваются социальные последствия войны для человека: *Вӑрçӑ кӗлмӗç çуратать* ‘Война порождает нищету’; *Вӑрçӑ чурапа асап илсе килет* ‘Война приносит рабство и беду’ [16]. Речевое воплощение образа войны в чувашской языковой картине мира характеризует этот процесс как событие, противоречащее человеческому разуму и приносящее душевные страдания народу: *Вӑрçӑ асапна инкек акать* ‘Война сеет горе и муку’; *Вӑрçӑ хушшине ыра кӗмест* ‘На войне нет места добру’ [16].

В традиционном народном мировоззрении русских и чувашей прослеживается мысль о том, что если сознанием человека руководят жажда власти и стремление к наживе, то его нравственные ориентиры меняются и он становится приверженцем любой войны: *Кому война, а кому мать родна; У фашистов программа забирать все до грамма; Вӑрçӑ кама пуйма, кама пӗтме* ‘Война приводит то к нищете, то к богатству’, *Вӑрçӑ халӑхшӑн — юн, Гитлершӑн — мул* ‘Для народа война — кровь, для Гитлера — богатства’ [16].

Неприятие войны как явления находит свое выражение в вербализации ряда смысловых компонентов, среди которых выделяется компонент «кровь», обнаруженный и в русской, и в чувашской языковых картинах мира. Сравним: *Война кровь любит; Больше пота на ученье, меньше крови на войне; Война ест людей, кровью запивает*. Аналогичные по содержанию пословицы имеются в чувашском фольклоре: *Вӑрçӑ — халӑх юнӗ* ‘Война — кровь народа’; *Вӑрçа ёмӗтленекен — халӑх юнне ёçекен* ‘Кто мечтает о войне, тот жаждет крови народа’ [16]. Как видим, основной трагизм войны для человека заключается в ее бесчеловечности и разрушительных последствиях. Война и мир образуют универсальную дихотомию в языковом сознании любых народов, однако, как нам представляется, образ войны усиливается такими важными для чувашского менталитета компонентами значения, как горе, нищета, жадность, физическая ущербность.

Заключение

В результате сопоставительного анализа пословично-поговорочных единиц русского и чувашского языков выявлено, что фундаментальные ценности морально-оценочного порядка по отношению к войне едины: война воспринимается как противоречащее человеческому разуму событие. Концепт «война» обладает динамической структурой, он способен наполняться различным содержанием под влиянием исторических событий, состояния общества и временных обстоятельств. Неприятие войны находит свое выражение в вербализации различных смысловых компонентов, в результате чего образуются многоаспектные ассоциативные линии на уровне семантической связи: «война — смерть», «война — кровь», «война — беда», «война — страдания», «война — жадность» и др. Одновременно война вынуждает задействовать внутренние и внешние регуляторы морально-этического облика и поведения человека. С одной стороны, на войне проявляются лучшие качества личности: отвага, героизм, мужество, любовь, чувство долга и ответственности перед Родиной, с другой — война делает людей предателями, трусами, пособниками врага. Отличие наблюдается в плане выражения с учетом степени актуальности выражаемых понятий для русского и чувашского народов соответственно, например, в чувашском языковом сознании в большей степени, чем в русском, актуализируются мысли о жадности врага и уровне поствоенного влияния на жизнь общества.

Список литературы

1. *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
2. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
3. *Карасик В.И.* Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Графика, 2004.
4. *Кулькова М.А.* Русские и немецкие паремии: когнитивно-дискурсионный подход к изучению. Казань: Печать-Сервис — XXI век, 2012.
5. Чуваш: история и культура. Т. 1 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.
6. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
7. *Борисова Л.В., Чуева Э.В.* Традиционные народные представления о добре и зле и их репрезентация в чувашской языковой картине мира // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1. С. 3–11. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgru.2021.110.1.001>
8. *Павлов В.В.* Сравнительно-сопоставительный анализ структуры и семантики турецких и чувашских пословиц: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004.
9. *Головань О.В.* Семантико-ассоциативная структура концепта «война»: на материале произведений Р. Олдингтона и В.М. Гаршина: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003.
10. *Голубенко Е.А.* Полевая организация концептов «война» и «мир» в современной языковой картине мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 1. С. 197–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212>

11. *Венедиктова Л.Н.* Концепт «война» в языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: Тюмень, 2004.
12. *Фоменко И.Б.* Концепт «война» в русской и китайской языковой картинах мира // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 910–917.
13. *Соболев А.И.* Русские пословицы и поговорки. М: Сов. Россия, 1983.
14. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем [Чувашское устное народное творчество. Пословицы] / О.Н. Терентьева пухса хатĕрленĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2007.
15. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984.
16. Чăваш халăх сăмахлăхĕ: 6 т. 5 том. Вак жанрсем [Чувашское устное народное творчество: в 6 т. Т. 5. Пословицы] / отв. ред. Г.Ф. Юмарт. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1985.

References

1. Nikitina, S.E. 1993. Oral folk culture and linguistic consciousness. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.).
2. Stepanov, Ju.S. 2007. Concepts. Thin substance of civilization.. Moscow: Jazyki slvjanskih kul'tur publ. Print. (In Russ.).
3. Karasik, V.I. 2004. “Ethnospecific concepts”. In *Introduction to Cognitive Linguistics*. Kemerovo: Grafika publ. Print. (In Russ.).
4. Kul'kova, M.A. 2012. Russian and German proverbs: a cognitive-discursive approach to the study. Kazan': Pechat'-Servis — XXI vek publ. Print. (In Russ.).
5. Chuvash: history and culture. 2009. Vol. 1. Edited by V.P. Ivanov. Cheboksary: Chuvash publ. Print. (In Russ.).
6. Popova, Z.D., and I.A. Sternin. 2007. *Cognitive Linguistics*. Moscow: AST, Vostok-Zapad publ. Print. (In Russ.).
7. Borisova, L.V., and Je.V. Chueva. 2021. “Traditional folk ideas about good and evil and their representation in the Chuvash language picture of the world”. *Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin 1*: 3–11. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.110.1.001>
8. Pavlov, V.V. 2004. “Comparative analysis of the structure and semantics of Turkish and Chuvash proverbs”: Candidate Thesis: Cheboksary, 164 p. Print. (In Russ.).
9. Golovan', O.V. 2003. “Semantic-associative structure of the concept “war”: based on the works of R. Aldington and V.M. Garshin”: Candidate Thesis. Barnaul, 121 p. Print. (In Russ.).
10. Golubenko, E.A. 2019. “Field Organization of Concerts “War” and “Peace” in the Modern Linguistic World View”. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics 10* (1): 197–212. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212>
11. Venediktova, L.N. 2004. “The concept of ‘war’ in the language picture of the world”: Candidate Thesis. Tjumen', 129 p. Print. (In Russ.).
12. Fomenko, I.B. 2021. “The Concept of “War” in the Russian and Chinese Language Views of the World”. *Philology. Theory & Practice 14* (3): 910–917. Print. (In Russ.).
13. Sobolev, A.I. 1983 *Russian proverbs and sayings*. Moscow: Sovetskaya Rossiya publ. Print. (In Russ.).
14. Чăваш halăh pultarulăhĕ. Vattisen sămahĕsem [Chuvash folklore. Proverbs]. 2007. Edited by O.N. Terent'eva. Shupashkar: Чăваш кĕнеке publ. Print. (In Chuvash)
15. Dal', V.I. 1984. *Proverbs of Russian people: in 2 vol. Vol. 1*. Moscow: Hudozhestvennaja literature publ. Print. (In Russ.).
16. Чăваш halăh sămahlăhĕ [Chuvash folklore]: in 6 vol. 1985. Vol. 5. Vак zhanrsем [Proverbs]. Edited by G.F. Jumart. Shupashkar: Чăваш кĕнеке publ. Print. (In Chuvash)

Сведения об авторах:

Борисова Людмила Валентиновна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. E-mail: ljudmila-borisova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5909-0296

Иванова Алена Михайловна — доктор филологических наук, доцент, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, заведующий кафедрой чувашской филологии и культуры. E-mail: amivano@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-1562-2147

Чуева Эльвира Витальевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. E-mail: 5570065@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0635-2619

Bio Notes:

Ludmila V. Borisova is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and literature, I. Ulyanov Chuvash State University. E-mail: ljudmila-borisova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5909-0296

Alyona M. Ivanova is a Doctor of Philology, Dean of the Faculty of Russian and Chuvash Philology and Journalism of the I. Ulyanov Chuvash State University, Head of the Department of Chuvash Philology and Culture. E-mail: amivano@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-1562-2147

Elvira V. Chuyeva is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and literature, I. Ulyanov Chuvash State University. E-mail: 570065@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0635-2619